

Актуальное исследование по социально-экономической проблематке дореволюционного дагестана: Рец. на книгу Э.М. Далгат «Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX в.». Махачкала, 2006. 216 с.

Экономика дореволюционного Дагестана стала предметом исследования историков, экономистов и политологов. Большой вклад внесен в изучение вопроса о прогрессивных сдвигах, происходивших в промышленности и сельском хозяйстве, общественной жизни и культуре Дагестана после присоединения к России. Однако в последние годы в связи с перестройкой и усилившимся в этот период национальным сепаратизмом некоторые современные политологи подвергают сомнению факт объективно-прогрессивного значения присоединения Дагестана к России. В этом они находят поддержку у антироссийски настроенных зарубежных организаций. Поэтому обращение д.и.н. Э.М. Далгат к исследованию периода дагестанской истории, последовавшего после окончания Кавказской войны, и создания единого для всех народов Дагестана политического образования – Дагестанской области, заслуживает всяческого одобрения. Новизну исследованию придают выводы и наблюдения автора, являющиеся результатом творческого поиска, свободного от заданных ранее идеологических установок.

Актуальность изучения данной проблемы диктуется еще и тем, что класс крупных и средних землевладельцев-дворян и после отмены крепостного права оставался политической и социальной опорой российского самодержавия. Так, по переписи 1897 г. прирост потомственного дворянства в России за 40 пореформенных лет составил 45%, а на Кавказе их число увеличилось от 55 тыс человек в 1867 г. до 170,987 – в 1897 г.

Не только количественное увеличение числа дворянства, но и его качественно стойкие позиции в общественной жизни России требуют к себе особого внимания ученых-исследователей. В трудах дагестанских историков, посвященных изучению истории пореформенного Дагестана, достаточно хорошо исследован процесс социальной трансформации сельского общества, что явилось доказательством роста и развития здесь товарно-денежных отношений. В это исследование внес вклад и автор данной монографии. Ее предыдущий труд, явившийся к тому же и докторской диссертацией – «Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв.» (Махачкала, 2000), в полной мере отразил те модернизационные процессы, которые произошли в дагестанском сельском обществе в исследуемый период истории.

Довольно полно разработана в дагестанской историографии и тема формирования рабочего класса, его роли в общественно-политической жизни общества. И все же экономическая сторона, т.е. изучение базисных процессов экономического роста, постоянно превалировала над социальной проблематикой, над исследованием общественного слоя помещиков и буржуазии. Работы, написанные в советский период, были в плену определенных идеологических догм, «предопределивших» разоблачительный подход советских авторов к предмету их исследования, невольное стремление воспринимать «помещиков» как «классового врага» и «антипода». Освобождение от идеологического пресса предоставляет нам, историкам, возможность написать объективную, взвешенную историю дворянства, не впадая в свойственный многим пишущим на эту тему безоговорочный восторженный тон. Объективная оценка роли дворянства в полной мере удалась и автору недавно увидевшей свет монографии «Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX в.».

Эта тема впервые стала предметом специального исследования. Историография этой проблемы не очень обширна. В 1969 г. была издана фундаментальная работа А.М.

Анфимова о крупном помещичьем хозяйстве Европейской России. Имеются лишь две статьи М.М. Цораева и В.П. Крикунова, посвященные хозяйству помещиков отдельных районов Северного Кавказа. Таким образом, работа Э.М. Далгат является первым на Северном Кавказе монографическим исследованием, посвященным структуре и функционированию помещичьих хозяйств.

Монография Э.М. Далгат отличается фундаментальностью исследования поднятых в ней вопросов, убедительностью выводов и утверждений автора. Большое количество таблиц, составленных автором на основе архивного материала, свидетельствует о большой проделанной работе над архивными источниками, о глубокой источниковедческой базе исследования.

Творческий подход к освещению поднятых в монографии вопросов, четкая ориентация на методологический принцип историзма, а также критическое осмысление источников позволили автору смело поставить ряд вопросов, некоторые из которых вызывают неоднозначную реакцию у ряда ученых-историков. Пример тому – использование термина «помещик» относительно Дагестана. Э.М. Далгат считает вполне правомочным употребление этого термина по отношению к землевладельцам, имевшим до реформы 1861 г. и после нее феодально-зависимых крестьян. При этом автор уточняет тот факт, что к помещикам относятся и те землевладельцы, которые не были потомственными дворянами и вели свое хозяйство на капиталистический лад.

В кратком введении Э.М. Далгат определила задачи, стоявшие перед ней в ходе исследования, – это социальная природа помещичьего землевладения во 2-й половине XIX – начале XX в., помещичье многоземелье, состав помещичьих угодий и их размежевание, пережитки сословности в помещичьем землевладении, повинности крестьян и их эволюция в исследуемый период, материально-производственная база помещичьего хозяйства, землепользование и система ведения хозяйства. Автор отмечает, что во 2-й половине XIX – начале XX в. помещичье-дворянское землевладение составляло значительную часть земельного фонда в Дагестане в отличие от других областей Северного Кавказа, где формирование дворянского землевладения происходило в пореформенное время. У представителей феодального класса было сосредоточено значительное количество земель, в то время как имело место острое малоземелье основной массы крестьянства.

Важен вывод Э.М. Далгат и о том, что, «будучи феодальным по своему происхождению, землевладение и в рассматриваемое время оставалось в массе сословно-дворянским, сохраняя свою полукрепостническую природу. Крупное частое землевладение тормозило развитие капиталистических отношений в Дагестане».

В работе показано, как разные слои дагестанского общества приспосабливались к существованию в изменяющихся условиях жизни, к ведению хозяйства в рамках развивающихся товарно-денежных отношений. Э.М. Далгат отметила, что в начале рассматриваемого периода феодальное землевладение было преобладающим, но уже на рубеже XIX–XX вв. шел процесс формирования бессословного землевладения. Феодалы утратили значительную часть своих земель, которая перешла к верхушке крестьянства, купцам, мещанам, офицерам. Феодалы предпочитали вести свое хозяйство по-старинке, используя труд зависимых крестьян, которые работали на бекских полях и отбывали натуральные повинности. Стараясь приспособиться к новым условиям, феодалы увеличивали число дней барщины и размеры натуральных повинностей, кроме того, натуральную ренту они заменяли денежной.

Важным представляется вывод автора о том, что сословные предрассудки и консервативность не позволяли феодалам вести товарное хозяйство, этот слой собственников не сумел приспособиться к новым условиям, а свои земли, рыбные промыслы, соляные озера предпочел отдавать в аренду предпринимателям, крупным овцеводам и т.д.

Тем не менее автор приводит примеры, когда отдельные представители феодального класса занимались торговым земледелием и скотоводством, торгово-промышленной деятельностью. Так, например, в хозяйстве Ших Мурзы Аджаматова применялись усовершенствованные сельскохозяйственные орудия труда и машины, использовался наемный труд. В связи с включением Дагестана в общероссийский рынок особый интерес представляет раздел работы, в котором автор исследует проблему торгово-промышленного предпринимательства помещиков. Следует отметить, что в этот период царское правительство весьма активно создавало необходимый спектр возможностей с целью поощрения подобной деятельности. Для этого была создана кредитно-банковская инфраструктура. Некоторые государственные и акционерные банки развернули свою деятельность и в Дагестане. Э.М. Далгат на богатом архивном материале представляет читателю возможность проследить степень участия наиболее крупных кумыкских владений в кредитно-банковских операциях. Широко развитое кредитование, которое развернул акционерный Донской поземельный банк с центром в г. Таганроге, привело к его полному краху, и связано это было прежде всего с тем, что крупные земельные собственники были не в состоянии выплатить взятую в банке ссуду и проценты к ней. Этот процесс хорошо представлен в работе Э.М. Далгат. Неумение помещиков приспособиться к условиям капиталистического рынка многие современные ученые объясняют не только прочно сложившимся у феодалов негативным стереотипным мышлением по отношению к предпринимательству, но и отсутствием необходимых навыков к подобной деятельности.

Автор монографии приходит к выводу, что даже в Засулакской Кумыкии, куда наиболее интенсивно проникали капиталистические отношения, «помещичье хозяйство не стало основой аграрно-капиталистического развития... Капиталистическая система ведения хозяйства была характерна для крестьянской верхушки», – пишет Э.М. Далгат.

Все вопросы получили в монографии достаточно полное, аргументированное, насыщенное фактическим материалом освещение. Автор сумел на общероссийском фоне дать целостную картину помещичьего хозяйства Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX в.

Работа Э.М. Далгат является современной, актуальной и представляет большой интерес как для ученых, так и для широкого круга читателей.

Р.А. Губаханова